

моте 1638 г.¹ Одновременно с этим они сознавали свое значение в обороне русских „украин“ и не упускали случая напомнить царю о необходимости и бескорыстии их службы: „служим мы только с воды да с травы, а не с поместий, и не с вотчиц, и за дом пречистые богородицы... и за тебя, великого государя, и за все твое государево Московское и Российское государство противу твоих государевых неприятелей турок и татар бьемся, не щадя головы свои складываем, раны и увечья принимаем“.²

Уже по этому отрывку одного из войсковых документов видно, какой значительный простор повествовательно-патетическому стилю давали казаки в пределах своей официальной документации. Сознание своей „воли“ и силы, фактической недосыгаемости для московских властей и обязательное санкционирование текста войсковых отписок всем „кругом“, а, следовательно, активное или хотя бы пассивное влияние казачьей массы на их составление, не могло не отразиться на стиле и тоне этих документов, которые нередко выходили за пределы собственно делового „служебного“ доклада, отправлявшегося на царское имя.

Следует отметить, что эти особенности в положении казачества проявились особенно ярко именно до азовской осады, в период наибольшего „расцвета вольностей Донского Войска“,³ и преимущественно в годы обладания Азовом (1637—1641). Разбитое и обескровленное в результате „осадного сидения“ и продолжавшихся после него постоянных набегов татар, казачество на ряд лет во многом меняет тон своих сношений с Москвою, хотя в целом сложившаяся ранее стилистическая традиция его отписок продолжает существовать и в дальнейшем.

Вот эти-то особые политические отношения между царем и Войском Донским в данный период и обусловили в конечном итоге, по нашему мнению, возможность формирования той своеобразной литературности и повествовательности, которая отличала тогда официальную переписку Москвы с Доном.

Учитывая эти общие замечания, остановимся теперь несколько подробнее на характеристике казачьих войсковых отписок.

3

Составители отписок, как сказано, не чуждались образной речи и время от времени вводили ее элементы в состав обычного канцелярского изложения. Образность эта черпалась по преимуществу из живого языка, из языка казачьей среды, частично также из книжной традиции.

В нашу задачу не входит детальное изучение этого интересного вопроса, который мог бы послужить темой специального исследования. Нам необходимо только проследить на нескольких примерах основные жанровые и стилистические особенности войсковых отписок, охарактери-

¹ Там же, кн. 1-я, стлб. 810.

² Там же, кн. 5-я, стлб. 571.

³ С. Тхоржевский, ук. статья, стр. 12.